

УДК 343.98

**ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО КАК СТРУКТУРНЫЕ
ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
КИБЕРБУЛЛИНГА (ТРАВЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ)**

Чич Ю. А.

Кубанский государственный университет

В работе рассмотрены некоторые особенности личностей преступника и потерпевшего как структурные элементы криминалистической характеристики кибербуллинга. Автором отмечается, что именно названные личности являются обязательными компонентами криминалистической характеристики травли с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. По результату проведенного исследования делается вывод, что в общем виде потерпевшим от кибербуллинга выступает несовершеннолетнее лицо, которое является активным пользователем социальных сетей, имеющий слаборазвитые психические способности. Кроме этого, у подобных потерпевших отсутствует родительский контроль, что позволяет им активно использовать социальные сети. Также отмечается, что в общем представлении преступником кибербуллинга зачастую является мужчина в возрасте от 18 до 35 лет, обладающий определенным уровнем знаний в области информационных технологий, имеющий насильственную либо сексуальную мотивацию.

Ключевые слова: преступник, потерпевший, криминалистическая характеристика, кибербуллинг, онлайн-травля, кибертравля, интернет-травля, травля с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

На сегодняшний день кибербуллинг, выраженный в травле с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, является серьезной проблемой общества и государств ввиду стремительного развития информационного пространства, а также появлением подобной преступности. Основная проблема рассматриваемого феномена заключается в том, что его последствия могут быть крайне серьезными для жертвы, включая психические проблемы, депрессию, суицидальные мысли и неблагоприятные действия.

В рамках действующего законодательства отсутствует прямая уголовная ответственность за интернет-травлю. Однако стоит обратить внимание, что ряд статей УК РФ так или иначе связан с ответственностью за подобные деяния (например: 129, 298 УК РФ (клевета), ст.130 УК РФ (оскорбления), ст. 161-162 УК РФ (угроза физическим насилием) и ст.110 УК РФ (доведение до самоубийства) и тд.).

Следует заметить, что в современном отечественном законодательстве понятийный аппарат рассматриваемого явления ещё не сформирован, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение кибербуллинга [13, с. 160]. Однако имеется попытка выработки дефиниции названного термина исполнительными органами власти [7].

Несомненно, кибербуллинг относится к разновидности преступного деяния, что несомненно является детерминантом разработки устойчивых криминалистических учений, в том числе в выработке учений, связанных с элементами криминалистической характеристики.

Для раскрытия темы исследования, следует отметить, что под травлей с использованием информационно-телекоммуникационных сетей понимается распространение достоверных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» с целью причинения физических и моральных страданий потерпевшему.

Не углубляясь в проблемы содержания криминалистической характеристики рассматриваемого деяния, так как это отдельный предмет исследования, необходимо акцентировать, что она включает в себя личность преступника, механизм преступного деяния, предмет преступления, потерпевшего и способ совершения общественно опасного деяния.

Особое место в криминалистической характеристике интернет-травли занимает потерпевший, что также поддерживается многими исследователями [4; 6; 8; 9]. При совершении онлайн-травли потерпевшими являются те субъекты, которые испытывают на себе психологическое давление, им присуще разрушение сложившихся ценностей, создание чувства одиночества, страха, безысходности. Наиболее яркой формой такого воздействия на жертву преступления является психическое расстройство.

Как отмечается в специальной литературе большую часть жертв кибербуллинга являются дети и подростки. По данным ВЦИОМ, более 56 % несовершеннолетних пользователей интернета в 2021 году столкнулись с буллингом, по сравнению с 2018 годом рост кибербуллинга составил 24 % [6, с. 77].

Следует обратить внимание, что следственная практика также свидетельствует о том, что зачастую с интернет-травлей сталкиваются несовершеннолетние лица. Например, большой общественный резонанс приобрело дело Филиппа Будейкина [5], который являлся администратором одной из групп, пропагандирующих суицидальные действия и вовлекающих несовершеннолетних в игру, опасную для жизни и здоровья. В другом деле обвиняемый также был куратором группы, направлял участникам задания, шантажировал и способствовал наступлению кризисного психологического состояния потерпевших [11]. Еще одним из резонансных дел стало уголовное дело группы «Синий кит», «кураторы» которой путем психологического давления также преследовали цель доведения до самоубийства потерпевшей [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что зачастую личностью потерпевшего от травли с использованием информационно-телекоммуникационных сетей выступают несовершеннолетние лица, которые являются активными пользователями социальных сетей, имеющие слаборазвитые психические способности.

Без сомнений, основным звеном кибербуллинга является также и преступник, так как именно им совершается общественно опасное деяние, именно от его действий наступают неблагоприятные последствия, как для жертвы, так и для окружающих и всего общества и государства в целом.

На сегодняшний день среди криминологов и криминалистов отсутствует однозначный подход к определению личности преступника [12, с. 35]. Одни исследователи считают, что данное понятие относится не ко всем лицам, совершающим преступления, а лишь к тем, для которых противоправная деятельность является основной, т. е. к профессиональным преступникам [3, с. 101].

Не углубляясь в полемику определения личности преступника следует указать, что именно его общие характеристики предоставляют возможность разработать типовой алгоритм расследования уголовного дела. Ввиду этого следует отметить, что под личностью преступника понимается некая модель, которая наделена специфическими чертами. Такой личности присущи антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям, выбор общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявление необходимой активности для предотвращения общественно опасного последствие [1, с. 12].

В рамках рассматриваемого деяния преступники, использующие социальные сети для совершения противоправных деяний, имеют определенный уровень знаний в области информационных технологий, больше внимания уделяют сокрытию следов преступления и сохранению анонимности, отличаются умением легко установить эмоциональный контакт. С учетом этого, можно предположить, что данным преступникам характерен возраст от 18 до 35 лет.

Вызывает интерес позиция В.Б. Клишкова, Е.В. Стебеновой и М.А. Яковлевой, которыми разработаны типы личности изучаемого преступного деяния. По их мнению в зависимости от вида киберпреступления и личности киберпреступников возможно классифицировать на отдельные типы: идеологический тип (распространение сведений экстремистского характера, пр.); корыстный тип (предмет посягательств – как денежные средства, включая виртуальные, использование поддельных документов, так и предметы, характеризующиеся ценностью в киберпространстве (например, предметы игры)); насильственный тип (склонение к суициду, к другому убийству, к причинению вреда посредством как запугивания, так и шантажа, пр.); сексуальный тип (распространение в сети Интернет материалов порнографической направленности, вовлечение в действия развратного сексуального характера и пр.); исследовательский тип (характеризующийся самоутверждением, приобретением особого статуса в сети Интернет посредством реализации кибератак, формирования вредоносных вирусов, и пр.) [2, с. 423].

С учетом изученных уголовных дел, для травли с использованием сети Интернет свойственны насильственный и сексуальный типы личности. Таким образом, для установления личности преступника требуется выявить (установить) его мотивационные и целевые составляющие. Также следует заметить, что подобные лица чаще всего бывают мужского пола.

С учетом проведенного анализа личностей преступника и потерпевшего в рамках травли с использованием информационно-телекоммуникационных сетей можно сделать следующие выводы.

1. Преступник и потерпевший являются обязательными компонентами криминалистической характеристики кибербуллинга (травли с использованием информационно-телекоммуникационных сетей).

2. В общем виде потерпевшим от кибербуллинга выступает несовершеннолетнее лицо, которое является активным пользователем социальных сетей, имеющий слаборазвитые психические способности. Кроме этого, у подобных потерпевших отсутствует родительский контроль, что позволяет им активно использовать социальные сети.

3. Преступником кибербуллинга зачастую является мужчина в возрасте от 18 до 35 лет, обладающий определенным уровнем знаний в области информационных

технологий, имеющий определённую насильственную либо сексуальную мотивацию.

Список литературы:

- 1 Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2010.
- 2 Ахмадуллин И.Р. Киберпреступность: понятие, признаки, особенности // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 4 (43).
- 3 Блувштейн Ю.Д. Понятие личности преступника // Советское государство и право. 1979. № 8.
- 4 Воробьева К.А. Личностные особенности подростков, занимающих различные позиции в структуре кибербуллинга // Актуальные проблемы психологического знания. 2022. № 3 (60).
- 5 Для Лиса игра закончилась: Одному из первых создателей «групп смерти» вынесли приговор. URL: <https://tg.ru/2017/07/19/regurfo/odnomu-iz-pervyh-sozdatelej-grupp-smerti-vynesli-prigovor.html>
- 6 Логвинова И.А., Сафонова К.Р. Кибербуллинг: личность несовершеннолетнего преступника // В сборнике: Молодые учёные России. Сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2022.
- 7 Методические рекомендации о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети Интернет: Письмо Минобрнауки от 14.05.2018 № 08-1184 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618/.
- 8 Мишина М.М., Воробьева К.А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3.
- 9 Пашкевич О.И., Меженков М.Ю. Кибербуллинг – типы травли и их воздействие на личность // В сборнике: Современные тенденции развития системы образования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019.
- 10 Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 04 апреля 2018 года // СПС Консультант плюс.
- 11 Приговор Урванского федерального районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 мая 2018 года по делу № 1-66/18 // СПС Консультант плюс.
- 12 Сашенков С.А., Стефанский А.Л. Криминологические особенности личности преступника, совершающего преступления в социальных сетях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50).
- 13 Чич Ю.А. Уголовно-правовая характеристика кибербуллинга - травли с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5 (181).

Chich Y. A. Personalities of the offender and the victim as structural elements of the forensic characteristics of cyberbullying (bullying using information and telecommunication networks) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 525-529.

The paper considers some features of the personalities of the offender and the victim as structural elements of the forensic characteristics of cyberbullying. The author notes that it is these individuals who are the mandatory components of the forensic characteristics of bullying using information and telecommunication networks. Based on the results of the study, it is concluded that, in general, the victim of cyberbullying is a minor who is an active user of social networks and has underdeveloped mental abilities. In addition, such victims lack parental control, which allows them to actively use social networks. It is also noted that in the general view, the criminal of cyberbullying is often a man aged 18 to 35 years old, who has a certain level of knowledge in the field of information technology, has a certain violent or sexual or motivation.

Keywords: criminal, victim, forensic characterization, cyberbullying, online bullying, cyberbullying, Internet bullying, bullying using information and telecommunication networks.

Spisok literatury:

- 1 Antonyan YU.M., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika: kriminologo-psihologicheskoe issledovanie. M., 2010.
- 2 Ahmadullin I.R. Kiberprestupnost': ponyatie, priznaki, osobennosti // Alleya nauki. 2020. T. 1. № 4 (43).
- 3 Bluvshitejn YU.D. Ponyatie lichnosti prestupnika // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 8.
- 4 Vorob'eva K.A. Lichnostnye osobennosti podrostkov, zanimayushchih razlichnye pozicii v strukture kiberbullinga // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. 2022. № 3 (60).
- 5 Dlya Lisa igra zakonchilas': Odnomu iz pervyh sozdatelej «grupp smerti» vynesli prigovor. URL: <https://tg.ru/2017/07/19/regurfo/odnomu-iz-pervyh-sozdatelej-grupp-smerti-vynesli-prigovor.html>
- 6 Logvinova I.A., Safonova K.R. Kiberbulling: lichnost' nesovershennoletnego prestupnika // V sbornike: Molodye uchyonye Rossii. Sbornik statej XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2022.

- 7 Metodicheskie rekomendacii o razmeshchenii na informacionnyh stendah, oficial'nyh internet-sajtah i drugih informacionnyh resursah obshcheobrazovatel'nyh organizacij i organov, osushchestvlyayushchih upravlenie v sfere obrazovaniya, informacii o bezopasnom povedenii i ispol'zovanii seti Internet: Pps'mo Minobrnauki ot 14.05.2018 № 08-1184 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618/.
- 8 Mishina M.M., Vorob'eva K.A. Psihologicheskie osobennosti lichnosti uchastnikov kiberbullinga v populyarnyh social'nyh setyah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2020. № 3.
- 9 Pashkevich O.I., Mezhenov M.YU. Kiberbulling – tipy travli i ih vozdejstvie na lichnost' // V sbornike: Sovremennye tendencii razvitiya sistemy obrazovaniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019.
- 10 Prigovor Tatarskogo rajonnogo suda Novosibirskoj oblasti ot 04 aprelya 2018 goda // SPS Konsul'tant plyus.
- 11 Prigovor Urvanskogo federal'nogo rajonnogo suda Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 24 maya 2018 goda po delu № 1-66/18 // SPS Konsul'tant plyus.
- 12 Sashenkov S.A., Stefanskij A.L. Kriminologicheskie osobennosti lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniya v social'nyh setyah // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 4 (50).
- 13 CHich YU.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika kiberbullinga - travli s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 5 (181).